

Международная трактовка термина «академическая свобода»

ИМ. Сафин,

канд. философ. н., Краснодар

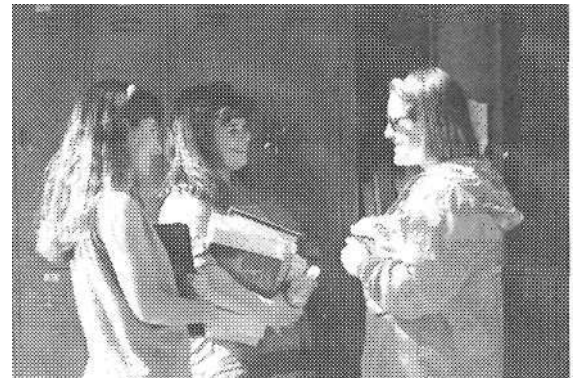
Высшее образование в России переживает этап коренной перестройки. Этот этап характеризуется развитием ряда противоречивых тенденций. С одной стороны, высшая школа России постепенно включается в Европейское пространство высшего образования, с другой стороны - переживает период правовых и административных реформ. Участие в пространстве Болонского процесса предполагает повышение ответственности университетов перед обществом с одновременным предоставлением им больших прав и свобод, с уменьшением участия государства в жизни университетов.

Через все документы, определяющие направления и сущность Болонского процесса, красной нитью проходит мысль об особой ответственности университетов перед обществом за состояние европейского образования. Эта ответственность предполагает, как ни странно, расширение университетских прав и свобод и уменьшение вмешательства государства в жизнь университетов. Реализация основных положений Болонского процесса уже привела на практике к уменьшению влияния государства на университеты, особенно это заметно в тех странах, в которых такое влияние по традиции было значительным.

Приходится признать, что вузовское сообщество не слишком активно отреагировало на подобные перемены. В значительной степени из-за того, что в России пока еще не осознана роль и значение для развития высшей школы роль таких принципов как академическая автономия и академические свободы. Многие представители вузовского сообщества России имеют крайне смутные представления об этих принципах и не в полной мере осознают их значение.

Между тем в Рекомендации ЮНЕСКО "О статусе научно-исследовательских работников" зафиксировано, что "академическая свобода", под которой следует понимать свободное распространение информации о результатах, гипотезах и критических высказываниях, является неотъемлемой частью научного процесса и обеспечивает точность и объективность научных результатов. Принцип автономии высших

учебных заведений и предоставление академических свобод был основным предметом обсуждения на международных конференциях (Конференции по академической свободе и университетской автономии (Синая, 1992 г.).

В Великой хартии европейских университетов (Болонья, 18 сентября 1988 года) автономия университетов и академические свободы отнесены к фундаментальным принципам университетской жизни. В этой своеобразной «конституции» Болонского процесса и источнике современного европейского образовательного права говорится: "Университет, будучи в центре различных организованных обществ в силу разнообразных географических условий и различий исторического развития, является автономным учреждением, которое критическим образом создает и распространяет культуру через научные исследования и образование. Чтобы адекватно реагировать на нужды современного мира, он должен иметь моральную и интеллектуальную независимость по отношению к любой политической и экономической вла-

сти, реализуя свою деятельность в области исследований и образования". Государственная власть и университеты (каждый в соответствии со своей компетенцией) должны гарантировать фундаментальный принцип жизни университетов - свободу исследований, образования и подготовки.

Реализация принципа автономии высшего учебного заведения в России, закрепленного Законом об образовании, на практике сталкивается с многочисленными трудностями. Все чаще можно услышать критику существующего положения в высшем и послевузовском профессиональном образовании, говорится об "отсутствии реальной автономии университетов и одновременно ответственности за результаты своей деятельности через механизмы конкуренции на рынках образовательных услуг и высококвалифицированного труда". Так, многие считают, что система государственной аккредитации и аттестации единых государственных дипломов и образовательных стандартов, унифицированная система присуждения ученых степеней и ученых званий, ограничения хозяйственной и организационно-управленческой деятельности делают невозможным проведение самостоятельной образовательной, кадровой и финансовой политики.

Принцип автономии высшего учебного заведения связан с предоставлением академических свобод, реализация которых нацелена на создание оптимальных условий для научного и педагогического творчества, поиска истины, ее свободного изложения и распространения. Очевидно, что цели образовательной деятельности, осуществляемой высшими учебными заведениями, не могут быть достигнуты в отсутствие свободы выбора мировоззренческой, нравственной и идеологической основ образования, свободы в определении методики обучения, свободы научно-исследовательского и педагогического творчества, свободного поиска, изложения и распространения информации. В сфере высшего и послевузовского образования, где самым тесным образом переплетены образование и наука, названные свободы традиционно именуются академическими свободами.

В России академические свободы нормативно закреплены не только на уровне законодательства, но так же и в статье 44 Конституции РФ, в соответствии с которой "каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания".

На практике академические свободы предоставляются не всем субъектам образовательных правоотношений, а только:

а) научно-педагогическому персоналу высшего учебного заведения, включающему профессорско-преподавательский состав (декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя, ассистента) и научных работников высшего учебного заведения;

б) студентам высших учебных заведений.

В российской интерпретации научно-педагогический персонал вуза наделяется свободой излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы для научных исследований и проводить их своими методами. За студентами вуза закреплена академическая свобода получать знания согласно своим склонностям и потребностям.

Студенты вузов наделяются правом участвовать в формировании содержания своего образования при условии соблюдения требований государственных образовательных стандартов высшего образования. И это право может быть ограничено только условиями договора, заключенного между студентом и лицом (физическим или юридическим), оказывающим ему содействие в получении образования и в последующем трудоустройстве.

Участие студента в формировании содержания своего образования осуществляется путем выбора факультативных и элективных курсов, предлагаемых кафедрами и факультетом, через реализацию студентом права осваивать помимо учебных дисциплин по избранным направлениям подготовки любые другие учебные дисциплины, преподаваемые в данном вузе, в порядке, предусмотренном его уставом, а также преподаваемые в других высших

учебных заведениях (по согласованию между их руководителями) и т.д.

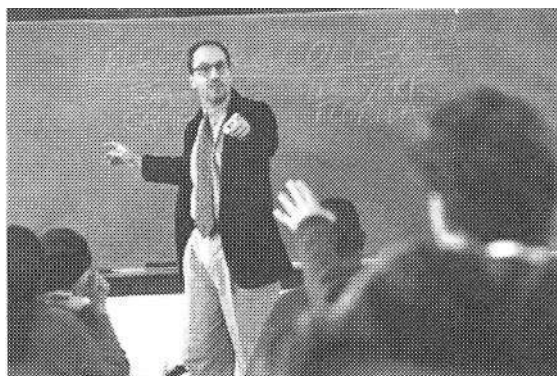
Институциональная независимость и академическая свобода - важнейшие составляющие системы традиционных академических ценностей. Их часто путают между собой или рассматривают как единое целое; они действительно взаимосвязаны. Институциональная независимость подразумевает самоуправление, в то время как академическая свобода в первую очередь относится к академическому персоналу и лишь затем к институту как таковому. Можно сказать, что важнейшей целью институциональной независимости является обеспечение академической свободы.

Европейское понимание этих концепций приводится в Хартии европейских университетов (Болонья, 1988), но этот перечень очень неполон и никогда не считался полномасштабной попыткой регулировать академические ценности и ответственность. На сегодняшний момент не существует однозначного общепринятого определения университетской автономии и академической свободы. Время от времени всплывает идея европейских норм или конвенции по управлению высшим образованием.

По мнению многих исследователей, которое автор полностью разделяет, идея подобной конвенции не слишком удачна, поскольку затронутые вопросы должны решаться с участием, как представителей вузов, так и правительств соответствующих государств. Университетская автономия зависит от государства, его системы управления и уровня культуры, соответственно в каждой стране существует свое представление о должном уровне автономии. Именно поэтому выработка единого европейского стандарта создаст значительные проблемы. Подобный стандарт не может определять ничего иного, как наименьший требуемый уровень приемлемой практики, т.е. никак не будет поощрять развитие образцовых практик.

Институциональная автономия в наиболее широком понимании означает, что отдельные вузы имеют право на самостоятельное и независимое принятие решений

и управление своими делами в меру собственного разума. Автономия вузов ни в коем случае не подразумевает полной независимости. Университет всегда неким образом зависит. Государство регулирует деятельность университетов напрямую - посредством законов - и косвенно - через бюджет. Частные университеты располагают большей независимостью, чем государственные, но даже частные вузы вынуждены подчиняться законодательству, т.е. подлежат государственному регулированию. Каждая страна должна иметь свою собственную политику в области высшего образования. Правительство находит соотношение между потребностями университетов и другими нуждами общества.

Важнейший вопрос еще ждет ответа: какой уровень автономии необходим университетам для обеспечения полной академической свободы? Однозначно общий ответ на этот вопрос дать невозможно, необходимо учитывать культуру и политическую систему каждой страны. Важнее всего достигнуть независимости в академических вопросах; однако сразу вслед за ней возникает необходимость финансовой независимости. Академическая и финансовая независимость - необходимое условие реализации принципов Болонского процесса.

Как уже упоминалось, академическая свобода является "важнейшим руководящим принципом академической деятельности". Суть этого принципа заключается в том, что члены академического сообщества должны пользоваться полной свободой преподавания и исследований без внешнего вмешательства.

Часто приходится слышать о необходимости отличать академическую свободу от свободы слова. Это не лишено смысла,

поскольку академическая свобода предполагает не только свободу самовыражения, но и право свободно выбирать область исследований и уровень участия в процессе. Что же касается "академической свободы самовыражения", то она, как правило, не выходит за пределы общего понимания свободы слова, за тем исключением, что в других условиях свобода слова зачастую имеет больше граничных условий.

Разница заключается в концепции, положенной в основу принципа. Академическая свобода - это свобода, предоставленная обществом членам академического сообщества для того, чтобы обеспечить им возможность выполнять возложенные на них задачи, т.е. позволить университету выполнять свой долг перед обществом и внести вклад в развитие человечества. Свобода слова - это личное право любого человека; однако аргументы в защиту свободы слова затрагивают не только вопросы самовыражения, но и проблемы укрепления демократии, истины и культуры.

Тот факт, что академическая свобода отнюдь не является привилегией, предоставляемой академическим деятелям, имеет значение для интерпретации принципа в каждом конкретном случае. Некоторые с полной серьезностью утверждают, что академическая свобода предполагает свободу от менеджмента. Это типичный при-

мер ошибочного понимания академической свободы как привилегии профессуры. В этой связи имеет смысл подчеркнуть, что академическая свобода - больше, чем право; она включает в себя и обязанности.

Академические исследователи обязаны публиковать результаты своих изысканий, несмотря на то, что это не всегда желательно. Так, если правительство настаивает на том, чтобы результаты исследований какого-либо профессора остались недоступными широкой публике, например, потому, что в них дается негативная оценка правительственной политики, то долг профессора - отказаться выполнить волю правительства.

В основе принципа академической свободы лежит право на проведение исследований и преподавание без постороннего вмешательства как внутри вуза, так и извне, со стороны политических властей или частных лиц. Академическая свобода предполагает также свободу обучения для студентов. Таким образом, обеспечение академической свободы лежит на государстве и на самих вузах. Внутривузовская ситуация обычно налагает некоторые ограничения на академическую свободу, как правило, в области учебных планов и при назначении на академические посты

А.А. Фурсенко: кампании по закрытию вузов не будет

«Если вузы не соответствуют требованиям, то надо закрывать их, но не будет никакой кампании по закрытию вузов», - заявил А.А. Фурсенко в Госдуме 3 сентября, в рамках «правительственного часа». Он пояснил, что процедуры, связанные с оценкой деятельности вузов, будут проходить в соответствии с уже утвержденным временным графиком. Однако министр не исключил, что они подвергнутся проверке раньше, вне этого графика, если на то будет запрос региона или союза ректоров.

А.А. Фурсенко выразил сожаление в связи с тем, что «качество обучения в них страшно упало». «Мы должны ужесточить требования», - указал он. Министр отметил, что разрабатываются новые критерии отнесения вузов к университетам, академиям и институтам. Однако никаких административных методов воздействия на вузы с целью их закрытия предприниматься не будет. Задача «закрыть сто, двести или тысячу вузов ни перед кем не стоит», - разъяснил депутатам министр.

Причем при оценке уровня вуза не будет важно, является он государственным или негосударственным. А.А. Фурсенко сказал, что, на его взгляд, сегодня не более 50 университетов и 150-200 вузов соответствуют тем жестким требованиям, которые должны предъявляться к такого рода учебным заведениям.